

От диалога к партнерству цивилизаций: принципы, препятствия, перспективы

В основе идеи создания ООН, а также ЮНЕСКО лежит убеждение в том, что диалог способен возобладать над раздором, что многообразие — это всеобщее благо и что народы мира гораздо сильнее объединяет общая судьба, нежели разделяет их самобытность. Организация Объединенных Наций, как она задумана, может стать подлинным домом для диалога между цивилизациями, форумом, в котором такой диалог может разрастаться и приносить плоды во всех сферах человеческой деятельности (1).

Фарах Сухейль —
доктор философских наук,
профессор Ливанского
университета,
академик РАО и РАЕН

Это не мои слова, а «логос» бывшего Генерального секретаря ООН Кофи Аннана. С 2001 г. прошло 10 лет, в разных странах мира были проведены сотни, если не тысячи конференций, семинаров и встреч, и тем не менее пока нет ответа на некоторые принципиальные вопросы. На некоторые из них я попытаюсь ответить.

Почему культура диалога между разными цивилизациями, религиями и сферами знаний на сегодняшний день не слишком широко распространена и признана на Западе, почему она не является привлекательной для носителей тоталитарной политической и религиозной доктрины на Востоке?

Каковы динамичные принципы и надежные перспективы не только диалога, но, самое главное, партнерства цивилизаций и какие серьезные препятствия могут встретиться на этом пути?

И наконец, какие первоначальные выводы можно сделать относительно налаживания такого диалога и партнерства?

Не претендуя на однозначные ответы и оставляя вопросы открытыми для углубления и осмысления, попытаюсь нарисовать целостную картину в рамках этой животрепещущей темы.

Принципы диалога

Диалог имеет свои корни, условия, сдерживающие мотивы и желательные последствия в отношениях между человеком и окружающим миром, между цивилизациями и религиями и разными сферами гуманитарного и естественно-го знания. Рассмотрим их по пунктам.

Во-первых, прежде чем начать разумный диалог с кем-либо, необходимо провести его с самим собой. При этом следует проанализировать как примирительные, так и отталкивающие составляющие своих дел и слов. Ведь диалог, опирающийся на разумную логику и чувства, начинается с методологического сравнения сомнения и уверенности, одной идеи с другой, одной линии поведения с противостоящей ей. Все это имеет отношение к одному человеку, одному мировоззрению, одной вере, одной культуре.

Во-вторых, диалог должен быть открытым, поскольку только в открытом диалоге происходит духовное движение сторон навстречу друг другу, перерастающее в обоюдное желание сблизиться и взаимодействовать. Диалог в этом контексте представляется подлинным вхождением в процесс расширения пространств познания и освобождения от ошибочных мыслей и представлений

о себе и другом человеке. Кроме того, истина, как говорит один из крупнейших мудрецов Востока митрополит Жорж Ходр, «не может быть рождена замкнутым сердцем. Она появляется от двух идей, налагающихся одна на другую» (2).

В-третьих, поскольку у каждого из нас есть сильные и слабые стороны, любой диалог должен складываться на основе равенства точек силы и точек слабости в западной и восточной личностях по отношению к человеку как космической ценности, а также на основе равенства перед Создателем человека и вселенной.

В-четвертых, успешность диалога во многом определяется искренним уважением одного его участника к другому — оппонента необходимо адекватно воспринимать и внимательно выслушивать. Диалог не строится исключительно на попытке убедить собеседника в правильности своих слов, высказываний, текстов, опытов через отрицание и опровержение слов, высказываний, текстов и опытов этого собеседника (второй стороны диалога). Основа подлинного диалога — разъяснение, стремление понять, изучение и деликатный подход. Социально-поведенческий принцип, обуславливающий наше отношение к собственному культурному «я» и взаимоотношение с культурным «я» другого, состоит в признании принципов объективности и относительности в оценке вклада каждого в строительство и созидание цивилизации.

В-пятых, предполагается, что собеседник обладает свободной волей, ибо диалог требует от его участников самостоятельности и независимости во взглядах и суждениях, а также широких знаний, а не жесткой привязки к тек-

стам, слепого подчинения идеологическим установкам и капитуляции перед наносами исторической памяти, наполненными враждой и противостоянием.

В-шестых, диалог должен вести к партнерству, охватывающему все уровни и сферы человеческой практики, опыт всех народов мира. Его наиболее значимыми составляющими являются:

а) обмен представлениями о духовных и морально-нравственных ценностях;

б) партнерство через создание широкой сети экономических, общественных и культурных отношений, связей в сфере науки с целью сотрудничества и дополнения усилий сторон по обоюдному обеспечению их взаимных интересов;

в) диалог как диспут — демократическое обсуждение проблем с целью активизации конструктивного, рационально-критического духа в отношении собственной позиции и позиции другой стороны;

г) диалог как обмен опытом, изучение позитивного и негативного опыта с точки зрения социологического подхода в целях конструктивно-созидательного развития и раскрытия потенциала бытия.

В-седьмых, подверженность воздействию и оказание воздействия в прошлом, настоящем и будущем. Несмотря на то что характерной чертой бытия является борьба между сильнейшим и слабейшим (из этого исходят последователи дарвинистской социальной философии и глашатаи извечной борьбы между цивилизациями и религиями), мыслящие личности западного и восточного миров должны делать ставку на другую форму взаимоотношений, а именно позитивное и конструктив-

ное взаимодействие между религиями и цивилизациями.

Таковы семь принципов, позволяющих наладить плодотворный диалог и партнерство. Однако на этом пути существуют и определенные препятствия.

Препятствия на пути диалога и партнерства

У каждого из народов земного шара существует свой язык или языки, своя религия, стереотипы мышления и поведения. И хотя эти отличия представляют собой *естественное сдерживающее препятствие*, не позволяющее одной из сторон отождествлять себя с другой, тем не менее они же делают неизбежным для сторон вступление в диалог и партнерство, которые становятся жизненно важным морально-нравственным долгом. При этом, как справедливо отмечает французский социолог Арман Матлер, «диалог и партнерство, осуществляясь между людьми с разными этническими и культурными чертами и характеристиками, сами по себе превращаются в увлекательное приключение» (3).

Второе препятствие, которое, с моей точки зрения, является основным, сводится к двум главным проблемам. Первая из них заключается в отсутствии антропологического взгляда на человеческий род и бытие вообще. Вторая связана с отсутствием рационально-разумного личностного взгляда.

Отсутствие этих характеристик можно наблюдать в восточном и западном мирах не только у простолюдинов, в массе своей верующих, но и у религиозной и культурной элиты, которая

ведет за собой общественное мнение и формирует вкусы своих народов.

Третье препятствие, также значительное, связано с давлением исторической памяти на обе стороны диалога. Расхождения между культурами и религиями имеют корни, уходящие к отличиям священных текстов и обрядовых ритуалов. Они связаны также с многовековым противоборством народов за районы и сферы влияния, приводившим к столкновениям, раздорам и многочисленным войнам.

В «горячих» районах, где уже полыхает пламя, мы наблюдаем проявления фанатизма, фундаментализма и, наконец, террора как крайнего проявления враждебности. И наоборот, в районах мирного существования активно действуют движения за конструктивный диалог между разными религиозными общинами. В тех же местностях, где дела обстоят «и так, и сяк», воцарилось тревожное ожидание и настороженность.

Для достижения желанной цели важно сосредоточиться на выработке стратегии, необходимой для решения следующих четырех задач:

а) тщательное изучение наследия исторической памяти и определение его нынешней силы;

б) применение сравнительной методологии под углом зрения объективной антропологии;

в) исследование взаимного притяжения между религиозным и историческим языками и мышлением, которое передается на этих двух языках;

г) выявление причин возникновения противоречий между тем, что подсказывает скромный научный разум, и тем, что продуцируется социальным воображением.

«Знание и культура, — считает исламовед Мухаммед Аркун, — становятся богаче и шире, когда для достижения справедливости, правды, добра, красоты существуют и применяются точные критерии, с тем чтобы они были доступны не только отдельно взятому клану, племени, группе, общине, нации, но и всему человечеству» (4).

Четвертое препятствие, которое не позволяет широко открывать врата диалога, связано с незнанием текстов и душ. Как говорил французский философ немецкого происхождения Поль Гольбах, «незнание — отец грехов». Ведь существует масса проблем, по которым расходятся мнения носителей разной веры, и причина этих расхождений — не внешнее давление или попытки завоевания и захвата добычи, рывавшиеся в одежды религии, а элементарное незнание существа религиозных текстов священных писаний, в которых в изобилии присутствует дух любви, мира, чистого поклонения Господу миров. Такие общие духовные и божественные ценности можно найти в любой религии.

Пятое препятствие заключается в жесточайшей борьбе между светским и религиозным подходами к вопросам бытия и устройства мира. Отсутствие признания границ знания и разумных, материальных и духовных возможностей каждой из сторон обуславливает постоянное напряжение в отношениях между ними. Религиозная идея, которая связывает судьбы человечества с желанием и волей его Создателя и пытается установить дистанцию между Создателем и Его созданием, чтобы избавить Господнее сияние от временных отклонений и постоянно случающихся

в истории драматических трансформаций, является, безусловно, позитивной.

В то же время мы видим, что светская идеология связывает судьбы людей и диалог и партнерство цивилизаций с общим течением истории человечества, то есть с диалектикой постоянно изменяющегося исторического движения, которое сопровождается перманентной эволюцией всех типов общественного сознания. В этом смысле любая идея, будь она религиозной или светской, освобождает сама себя от определенных оков и в то же время ограничивает себя известными предостережениями. Это не только создает значительное познавательное препятствие в процессе всестороннего диалога между государствами и людьми и налаживания партнерства, но и провоцирует образование трещины в культурном и идейном здании цивилизации или народа. Эта трещина может также разделять последователей одной и той же религии или идейного направления.

Шестое препятствие состоит в смешении исторического измерения религии с обрядовым измерением, а также в искусственном взаимопроникновении политического и религиозного компонентов. Подобное явление отчетливо прослеживается в большинстве стран Ближнего Востока, где зародились мировые монотеистические религии. К сожалению, такого рода явления оказывают влияние на всех верующих, живущих в разных уголках нашей планеты, и становятся камнем преткновения на пути взаимопознания и налаживания позитивных контактов не только между верующими разных стран, но и между представителями одного народа, при-

надлежащими к разным религиям или религиозным течениям.

Седьмое препятствие, характерное для многих незападных стран либерального мира, — это наличие в них недостаточной, усеченной демократии. Отсутствие демократической культуры и демократической практики в этих странах сближает их системы власти с авторитарными моделями. Нередко сторонники таких режимов, не сумев утвердить свою власть посредством опоры на демократический порядок, прибегают к использованию религиозного и политического багажа, унаследованного от прошлого.

Восьмое препятствие, пожалуй, самое труднопреодолимое. Оно связано с так называемыми хозяевами глобализации, которые занимают ключевые позиции в пространстве «золотого миллиарда», управляя деньгами и определяя политику. Они не заинтересованы в культурном диалоге и тем более в справедливом партнерстве цивилизаций. С другой стороны, представители бизнеса и политической правящей элиты стран «не золотого миллиарда» также мало интересуются процессом диалога цивилизаций. Как следствие, неизбежно возникает противоречие с идеей творческого, справедливого диалога и партнерства между людьми, между цивилизациями, стремящимися к взаимосвязи и интегральному действию.

Перспективы

Несмотря на наличие сдерживающих мотивов, между людьми существует целый ряд общих знаменателей, которые формируют схожие для них моменты

в различных областях. Имеются широчайшие поля — культурное, философское, религиозное, духовное, политическое и экономическое, на которых возможен разумно-рациональный диалог и достижение соглашения о выработке стратегии партнерства между сторонами в самых разных сферах. На некоторые из них хотелось бы указать в заключительной части данного исследования.

На философском, религиозном и духовном уровнях есть вопросы бытия, которые творческие силы могут прорабатывать открыто и основательно с учетом глубочайшего культурного и религиозного достояния всех цивилизаций. Это, например, проблема жизни и смерти, прощения и ответственности, боли и счастья, личного и коллективного избавления, мирской и вечной жизни и др. Целью погружения в пучину этих вопросов и углубления диалога вокруг них не является удовлетворение интеллектуальной прихоти и культурно-духовное обогащение тех, кто интересуется и занимается ими.

Как западный, так и восточный мир со всем их религиозным, этническим и культурным многообразием, представляют собой горячую лабораторию диалога и противоборства культур, религий, интересов и надежд. И эти два мира нуждаются в более тесном сближении, чего настоятельно требует от них логика интересов и выработка реалистичных, разумно-рациональных стратегий, полезных и выгодных обеим сторонам.

Сплоченность и сотрудничество ряда деятельных сил и личностей, пользующихся влиянием в мире, вселяет оптимизм и укрепляет веру в возможность налаживания всестороннего диалога и партнерства между цивилизациями.

Несомненно, для этого необходимо создавать новые механизмы и институты, ориентированные на налаживание диалога и партнерства на уровне неправительственных организаций. В особенности это необходимо там, где сосуществуют разнообразие культуры и конфессии.

Следует также упомянуть некоторые перспективные проекты и мероприятия ЮНЕСКО, а также министерств и высших учебных заведений в России и далеко за ее пределами, общественных организаций и видных деятелей, представляющих разные цивилизации, на различных уровнях и в различных сферах. К сожалению, в этой статье не представляется возможным подробно рассказать обо всех этих проектах, но один из них я все же упомяну. Речь идет об активной деятельности международного института П. Сорокина — Н. Кондратьева. Этот институт, в первую очередь благодаря его президенту, академику РАЕН Яковцу Ю.В., выдвигает новые идеи и практические предложения для ЮНЕСКО в области науки, образования и культуры (5).

Человечеству предстоит напряженно бороться за выбор такого типа глобального развития, которое уменьшило бы риск противоборства и столкновения цивилизаций. В этой борьбе решающую роль призваны сыграть усилия в сфере межнациональных отношений, религии, морали, просвещения, экономики и права. Весьма важно укреплять дух ответственности и партнерства в отношениях между цивилизациями. Глубокое понимание ответственности, подчеркивает немецкий ученый Ганс Йонас, «вводит людей посредством философского осмысления и гуманизации

морали в технологический век, побуждая их строить отношения между собой на новой, моральной основе» (6).

В этой связи уместно вспомнить слова русско-американского социолога Питирима Сорокина: «Истина, добро и красота вновь объединятся в высшую триаду ценности, раскрывающую все полнее тайны Высшей реальности и преданно служащую человечеству в его творческой миссии на этой планете и за ее пределами» (7).

В этой связи становится актуальной новая нравственность и духовность, новая философия культуры, безопасности, экономики, которая, возможно, руководствуется следующими императивами:

1. Работа над созданием универсальной этики в отношениях между индивидуумами, обществами, народами и цивилизациями. В рамках этой этики формируются принципы взаимоуважения, взаимной ответственности, сотрудничества, солидарности и социальной справедливости.

2. Поддержка и пропаганда идеи культурного, религиозного и духовного многообразия. Мир человека должен быть таким же разнообразным и многоцветным, как растительный и животный мир.

3. Создание механизмов и движущих сил для обеспечения сосуществования, взаимодействия и взаимообмена между всеми цивилизациями и культурами с целью превращения планеты Земля в общую приветливую для всех родину.

4. Избавление от иллюзий относительно необходимости сохранения закрытой национальной самобытности и фундаментализма. Приверженность общечеловеческим ценностям и идеалам.

5. Недопущение растворения национальных особенностей и перехода на один шаблон. Утверждение не только индивидуальности каждого народа, но и каждой личности при сохранении личностных качеств и универсальности национальной индивидуальности и одновременно взаимодействия между отдельными индивидуумами.

6. Если поступательное движение глобализма с технологическим и информационным прогрессом — реальный и predetermined факт, то сбережение здорового аксиологического ядра в культурной самобытности народов — это нравственный человеческий долг для сильного и слабого, начальника и подчиненного, для элит и для масс.

7. В ответ на материальный экстремизм и попытку установления гегемонии вещизма и потребительской культуры народы должны ориентироваться на духовное измерение человеческой личности. Реализацию этой непростой задачи необходимо возложить на религиозные элиты и клир. На эти элиты, с учетом священности религиозной миссии и непреходящей ценности духовного начала, должна быть возложена миссия распространения духовной пищи с наиболее высокой концентрацией нравственности; от них ожидают отстраненности от мирских искушений, отказа от соблазна погрязнуть в политических и материальных играх, чем грешат некоторые представители религиозных институтов.

8. Миру не нужна новая ужасная волна войн и конфликтов, столкновений цивилизаций.

Будущее человечества на этой планете зависит от результатов теоретической полемики — столкновения различных

форм научного, религиозного, культурного дискурса. В каждой цивилизации, в каждой стране, в каждой культуре, вырвавшейся вперед, локальной или заимствованной, противоборство такого рода имеет свои отличительные черты. Тем не менее в итоге оно приводит к выработке общезначимых ориентиров, подготавливающих вступление человечества в новую земную и космическую эпоху.

Литература

1. Диалог и партнерство цивилизаций: межконфессиональное и кросскультурное измерения: колл. монография; сост. С.Н. Фарах. Москва — Бейрут — Н. Новгород: Изд. дом «Медина», 2010. С. 10.
2. Matler Armen. Diversite Culturelle et Mondialisation. Ed. La Decouverte, Paris. P. 32–33 (en langue arabe).
3. Митрополит Жорж Ходр. Исламо-христианские отношения: прочтение настоящего и будущего. Бейрут: Центр стратегических исследований, разработок и документации, 1994. С. 209.
4. Аркун Мухаммед. Окно на ислам. Бейрут: Атыя, 1996. С. 232.
5. Всеобщая декларация ЮНЕСКО. О стратегии диалога и партнерства цивилизаций в области науки, образования, культуры и этики. М.: МИСК, 2010.
6. Jonus Hans. Le Principe «Responsabilite». Une etique pour la civilization technologique. Ed. De la Cerf. Paris, 1992.
7. Сорокин П.А. Главные тенденции нашего времени. М.: Наука, 1997. С. 241–142.